



ОСНОВАТЕЛИ SIMPROSION МИХАИЛ БАРЫШНИКОВ, СВЕТАНА КУЗЬМИНА И ЕВГЕНИЙ ПЛИТКИН ВМЕСТО ПОДАРОЧНЫХ СЕРТИФИКАТОВ ДАЮТ КЛИЕНТАМ ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ НА УДАЧУ

Ритуальные заслуги О закрытом мужском маникюрном клубе

Натела Поцхверия |



В НАЧАЛЕ года в Москве открылся маникюрный салон для мужчин Simposion. Название придумал один из основателей проекта — Михаил Барышников, известный в Москве стилист и создатель бренда ювелирных украшений Anima. Симпосий — это ритуализированное пиршество для мужчин в Древней Греции, которое начиналось с омовения рук и обрызгивания благовониями. В новом маникюрном салоне на Никитском бульваре ощущения и ритуалы возведены в ранг религии. Хотя основателям больше нравится называть свой салон закрытым клубом.

В небольшом пространстве с темно-красными стенами в стиле венецианских палаццо висят тяжелые темно-бордовые бархатные шторы, горит камин, зону педикюра отделяет японская ширма 1920-х годов. Вместо кожаного кресла для педикюра — антикварный деревянный трон, в котором буквально утопаешь. Вместо маникюрных тумб — барные столики. Вместо косметики на продажу — бар с виски и ромом в красивых бутылках. Вме-

сто подарочных сертификатов — золотые монеты «на удачу», которые специально чеканили на традиционном станке для чеканки. «Мы делали пространство, которое нам самим нравится, своими руками реставрировали, красили, обивали, — не без гордости говорит Барышников. — Мы могли просто напечатать сертификаты на бумаге, но решили сделать монеты. Могли не заморачиваться с креслом и купить любое, но нет — мы искали лучшее».

Идея открыть салон для мужчин витала в воздухе уже давно. Одновременно с Simposion открылся еще один салон, похоже, что скоро может пойти волна подобных заведений. Но Барышников и его партнеры по проекту Евгений Плиткин и Светлана Кузьмина не переживают по этому поводу: «Нигде не будет такого набора ощущений, как у нас. В нашей культуре так сложилось, что маникюр — это либо удел гомосексуалистов, либо сибаритствующих денди, которые далеки от реальной жизни. Мужчине, который просто хочет ухаживать за собой, нигде сде-

лать маникюр, чтобы на него при этом косо не смотрели. К тому же для мужчин маникюрный салон — непонятное место. Поэтому мы придумали концепцию закрытого джентльменского клуба. Все происходит в камерной обстановке, с приятной музыкой, на антикварных стульях и столах, с косметическими средствами Frederic Malle. Клиенту наливают кофе или виски в лафитники 1920-х», — объясняет Барышников. Двух незнакомых клиентов не записывают на одно время, но можно прийти с другом или подругой — посадочных мест два.

«Работать с мужчинами намного приятнее, хотя в чем-то сложнее. Они не опаздывают, не отменяют в последний момент, они не избалованы, но они и не понимают, что такое кутикула, почему ее надо обрабатывать. Женщина не поест, но придет на маникюр, у нее уже все движения выведены до автоматизма, и не нужно объяснять, что за чем следует. Мужчины вообще не понимают, что происходит. Поэтому мы просим наших мастеров всегда рас-

сказывать, какие действия последуют, предупреждать о любых ощущениях, — добавляет Евгений. — У нас есть табу: никаких „пальчиков“ и „ноготочков“, только „пальцы“, „руки“ и „ноги“».

Мастеров Светлана лично отбирала на протяжении года — до того у нее был салон для женщин, и в Simposion пришли маникюрши с большим опытом. Готовность сотрудничать подтвердила команда Frederic Malle со своей премиальной уходовой унисекс-линией.

Клиенты, которые появились в салоне одними из первых, уже успели неоднократно сюда вернуться. Многие и вовсе впервые записались на маникюр, когда узнали о Simposion.

«Где еще в Москве можно сделать процедуру в старом фонде с приятным цветом стен, будучи окруженным антиквариатом, вдыхая прекраснейшие ароматы и попивая коньяк из лафитника 1920-х?» — задает вопрос Светлана, хотя ответ и так очевиден — нигде, кроме Simposion.